

Юй Ибо в детстве, во время игры, был брошен своими двоюродными братьями в мелководное море. Как раз начался прилив, и на пляже было полно чёрных крабов размером с его голову. Один из них вцепился клешнями в нежную внутреннюю часть бедра мальчика, причинив такую боль, что тот закричал навзрыд. Когда его вытащили, он внезапно увидел этого огромного чёрного твёрдопанцирного монстра с массивными клешнями и чуть не умер от страха. А краб не хотел отпускать. Двоюродные братья, запаниковав, приложили немало усилий, чтобы отцепить его. На белой нежной ножке осталось много крови, а Юй Ибо рыдал так, что, казалось, вот-вот перестанет дышать...

С тех пор вкусные крабы стали для Юй Ибо настоящим кошмаром. От одного их вида он приходил в ужас, не говоря уже о том, чтобы есть!

Его строгий отец, конечно же, не знал об этом его страхе, иначе, судя по его характеру, он бы заставил мальчика преодолеть его любой ценой.

Дядюшка Цзу и слуги тоже любили его и помогали скрывать это от Юй Чжаньнана. К счастью, Юй Чжаньнаню тоже не нравились эти морские твари, поэтому на столе в резиденции командующего их никогда не было.

Но теперь...

— Дядюшка Цзу, у меня болит живот, я не буду сегодня ужинать, передайте отцу... — Юй Ибо держался за живот, и лицо его действительно было бледным.

— Это... молодой господин, это ваш первый ужин после возвращения, командующий специально распорядился приготовить вашу любимую рыбу с ферментированными чёрными бобами... — Дядюшка Цзу выглядел озадаченным, но ему было жаль мальчика. — Я поставлю это блюдо как можно дальше от вас, всё будет в порядке...

Юй Ибо стоял, обхватив живот, и неподвижно смотрел на тарелку с грозно размахивающими клешнями крабами. Подержав паузу, он наконец сказал:

— ...Ладно.

— У нас гости? — спросил Юй Ибо у старого управляющего.

— Это... — Дядюшка Цзу снова оказался в затруднительном положении, не зная, как объяснить, и отвел взгляд от ясных глаз ребёнка. — ...Можно сказать, да!

Осень уже приближалась. Листья ещё не пожелтели окончательно, но в воздухе уже чувствовалась лёгкая прохлада. Шао Синтан, укутавшись в шёлковое одеяло, сладко спал в своей спальне на втором этаже. Если быть точным, этот послеобеденный сон затянулся до самого вечера...

Шао Синтан проснулся от голода. Сонный, он потирая пустой живот, пошёл открывать дверь, где уже стоял слуга, готовый проводить его на ужин.

Прохладный ветерок в коридоре мгновенно освежил его. Шао Синтан потянулся и, полный энергии, направился в столовую.

Огромная, роскошно украшенная в европейском стиле столовая была в несколько раз больше жилища обычных людей. Когда Шао Синтан вошёл, все уже сидели за столом. За длинным столом сидели Янь Лян и Сунь Дэцюань. Юй Чжаньнань занимал место во главе. Справа от

него было свободное место, а слева сидел мальчик с густыми бровями и стрижкой «под горшок».

Шао Синтан, увидев мальчика, очень похожего на Юй Чжаньнаня и при этом очень милого, с лёгким удивлением приподнял бровь и направился к свободному месту справа от Юй Чжаньнаня. Только он сел, как услышал:

— Спал весь день, не боишься, что вечером не уснёшь?

Сунь Дэцюань и Янь Лян обменялись красноречивыми взглядами, а затем быстро отвели глаза. В тот миг они думали об одном и том же: это ты не велел его будить, и мы уже полчаса сидим перед этим столом, полным соблазнительных яств, и не можем притронуться!

Мальчик сидел с прямой спиной, неподвижно, как настоящий маленький джентльмен из высшего общества. Лишь его слегка расширившиеся глаза выдавали любопытство. Гость, из-за которого они ждали целых полчаса, явился в пижаме, да ещё и спал в их доме...

И... этот брат такой красивый... Я тоже хочу быть таким красивым...

Шао Синтан не обратил внимания на Юй Чжаньнаня и, глядя на уставившегося на него Юй Ибо, спросил:

— Как тебя зовут, красавчик?

Только когда Сунь Дэцюань легонько пнул его под столом, Юй Ибо сообразил, что красивый брат обращается к нему, и у него такой приятный голос! Он ответил с восхищением:

— Брат, меня зовут Юй Ибо.

После этих слов в комнате вдруг повисла тишина, даже звук палочек, касающихся тарелок, исчез. Спустя некоторое время он услышал, как его отец твёрдым голосом произнёс:

— Скажи «дядя»!

Но это же брат! Однако Юй Ибо не осмелился перечить своему авторитетному отцу и, чувствуя себя обиженным, покорно произнёс:

— Дядя.

В красивых глазах Шао Синтана сверкнула улыбка.

— Ибо? Причёска у тебя крутая, где ты её сделал? Я тоже хочу своему сыну такую.

Юй Чжаньнань поднял на него взгляд:

— Крутая?

— Ну, то есть красивая, — пояснил Шао Синтан.

Ух ты, красивый дядя тоже сказал, что моя причёска красивая! Но завтра мне придётся стать уродливым маленьким монахом... Сердце Юй Ибо сжалось от сожаления, и он с грустью сообщил Шао Синтану, чтобы тот мог насладиться видом, пока он ещё есть:

— Завтра мне побреют голову.

— Зачем? Она же такая красивая! — Шао Синтан подумал, что это какая-то странная детская причуда, и даже не заподозрил, что это было сделано по воле взрослых. Он попытался уговорить его:

— Зачем тебе брить голову? Она и так хороша!

Затем, под сложными взглядами окружающих, он повернулся к Юй Чжаньнаню за подтверждением:

— Правда же, она красивая?

Юй Чжаньнань хотел было сказать, чтобы он поскорее начал есть, но, встретив настойчивый взгляд Шао Синтана, вынужден был внимательно рассмотреть своего сына с причёской «под горшок». Спустя некоторое время он сквозь зубы выдавил:

— ...Неплохо.

Затем раздражённо добавил:

— Ты вообще будешь есть?

Шао Синтан не обратил на него внимания и, с довольным видом, кивнул мальчику, словно говоря: «Видишь, твой отец тоже так думает!»

Мальчик выглядел озадаченным — ведь днём отец говорил совсем другое...

Внезапно в тарелку Юй Ибо положили огромного краба с красными клешнями. Мальчик, увидев этого «монстра», вскрикнул и вскочил со стула.

— Что случилось? — Юй Чжаньнань бросил на своего сына строгий взгляд.

Дядюшка Цзу, наблюдая за происходящим, забеспокоился и вынужден был вмешаться:

— Э-э, молодой господин, вам плохо?

Юй Чжаньнань нахмурился, глядя на него. Юй Ибо быстро сообразил и, держась за живот, с бледным лицом, которое выглядело совсем не притворным, сказал:

— У меня... у меня болит живот.

Юй Чжаньнань был слегка подозрителен, но всё же решил, что забота о сыне важнее, и велел Дядюшке Цзу вызвать домашнего врача, лично отведя мальчика в комнату. Шао Синтан же видел всё ясно: мальчику было хорошо, пока он не положил ему краба. И ещё он заметил, как Дядюшка Цзу опустил голову, избегая взгляда Юй Чжаньнаня. Неужели мальчик боится крабов?

Шао Синтан почувствовал, что Юй Ибо стал ему ещё симпатичнее, гораздо больше, чем его строгий отец-командующий.

С удовольствием уплетая свежее крабовое мясо, которое только что привезли с моря, Шао Синтан не беспокоился о том, что мальчик симулирует болезнь.

Незаметно пролетело уже шесть или семь дней с тех пор, как Шао Синтан поселился в резиденции командующего. Он ничего не делал, только ел, спал и развлекался, и это уже

начинало его утомлять. И каждый день, видя, как Юй Ибо с его милой причёской «под горшок» бегают вокруг, он всё больше скучал по своему приёмному сыну, Цзяньаню.

Хотя он и просил директора труппы хорошо обращаться с ним, и теперь другие люди не смели его обижать, этот ребёнок был упрямым. Если Шао Синтан отсутствовал несколько дней, Цзяньань мог сбросить весь вес, который они с таким трудом набирали.

Поэтому в тот день Шао Синтан спросил Юй Чжаньнаня:

— Ты разобрался с этим японцем? Когда я смогу вернуться?

В последние дни Юй Чжаньнань, возвращаясь домой, всегда находил Шао Синтана, и это его нисколько не утомляло, а даже вызывало некоторое оживление и радость. Но теперь, когда тот так спешил уехать, Юй Чжаньнань почувствовал горький осадок на душе и, сдерживая раздражение, сказал:

— Что, тебе здесь плохо?

Шао Синтан поднял на него взгляд и спокойно ответил:

— Здесь хорошо, но всё равно нужно возвращаться домой...

— Этот жалкий театр — твой дом? — с пренебрежением сказал Юй Чжаньнань.

Шао Синтан не выносил такого отношения. В своей прошлой жизни он зарабатывал на жизнь театром, и театр дал ему всё. Поэтому он ненавидел, когда кто-то унижал его профессию. К тому же за время их общения он уже не так боялся Юй Чжаньнаня. Холодно посмотрев на него, он сказал:

— Даже если он жалкий, это мой дом. Разве ты не слышал, что и в золотой клетке не сладко? Кроме того, мне нравится петь. Что плохого в пении? Я не ворую, не граблю, не нарушаю закон, я живу своим трудом.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16353/1478153>